МАКСИМ ШАРАВИН

КОСМИЧЕСКАЯ САГА

4

ВОСХОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА КОЛОНИЙ

Максим Шаравин

Космическая сага: Восхождение из пепла колоний

«Автор»
2026

Шаравин М.

Космическая сага: Восхождение из пепла колоний /
М. Шаравин — «Автор», 2026

Он проснулся спустя 200 лет.Российская Великая Галактическая Империя развалилась. В галактике правят Великие Дома и Кланы.Территория Великого Дома Северных Медведей расширяется. Дом Валуа плетёт свои интриги. Женевьева де Мерови, урождённая де Валуа, берёт власть в свои руки. Макс Отто фон Шмидт отправляется на новое задание. Мстислав Оболенский встаёт перед сложным выбором.

© Шаравин М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 18
Глава 4 24
Глава 5 30
Глава 6 36
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Максим Шаравин
Космическая сага:
Восхождение из пепла колоний

Название: Космическая сага: Восхождение из пепла колоний
Автор(-ы): Максим Шаравин

Глава 1

Звездная система «Рэн-Но-Хоши» или «Звезда Лотоса». Дворец главы Дома Сато-Дзё.

Дайсукэ сидел в кресле за столом перед массивным голографическим экраном, прикрыв глаза. Тишина кабинета действовала умиротворяюще — но лишь до тех пор, пока он не услышал голос:

— Дайсукэ-сама, — прозвучало из динамика.

Он приоткрыл глаза. С экрана на него смотрел довольный доктор. Заметив, что Дайсукэ обратил на него внимание, учёный сразу продолжил:

— Я провёл все эксперименты. Это невероятно! Защитные наниты в Юко просто бесподобны — их адаптивные свойства превосходят все мои ожидания.

— Они безопасны для меня и моей семьи? — перебил доктора Дайсукэ, выпрямившись в кресле. Его голос звучал твёрдо, без тени сомнений, но в глазах читалась напряжённая сосредоточенность.

— Да, Дайсукэ-сама. Абсолютно безопасны, — уверенно ответил доктор. — И я бы… — он замешкался и опустил глаза, нервно сцепив пальцы.

— Что? — Дайсукэ слегка наклонился вперёд, внимательно глядя на собеседника.

— Если Дайсукэ-сама позволит, я бы тоже хотел ввести этих нанитов себе, — произнёс доктор почти шёпотом, но в его глазах горела неподдельная надежда. — Я видел их потенциал — это не просто защита, это эволюция.

Дайсукэ Сато-Дзё на мгновение замер, обдумывая услышанное, а затем улыбнулся. В этой улыбке смешались удовлетворение и холодный расчёт. Прекрасная защитная технология. Надо только разобраться, как её скопировать — и тогда Дом Сато-Дзё обретёт неоспоримое преимущество.

— Хорошо, — наконец произнёс он. — Возьми три капсулы: себе, твоей жене и сыну. И жду тебя в своём кабинете — моя семья сейчас тоже подойдёт.

С этими словами Дайсукэ отключил связь с лабораторией. Откинувшись в кресле, он наконец расслабился. Мягко загудел климат-контроль, рассеивая напряжение последних минут.

Сейчас, когда он и его семья будут защищены от подлых ударов Дома Валуа, можно приступать к следующей фазе. План вырисовывался всё чётче: укрепить позиции, обеспечить безопасность близких — и выполнить своё обещание перед молодым князем. В голове уже складывались первые шаги новой стратегии.

Звёздная система «Лесные глубины». Планета «Зелёная Чаща». Цитадель «Сердце Леса».

Князь Мстислав Оболенский сидел в кресле главы Дома и смотрел на спорящих. Его отец, князь Владимир, и два его брата — князья Александр и Ярослав — вели жаркий спор.

— Вы не понимаете: мы больше не должны Дому Валуа ни единого кредита. Мой сын был прав. Именно поэтому он сейчас занимает место главы Дома! — громко произнёс Владимир.

— Это ты не понимаешь, Владимир, — спокойным голосом ответил Ярослав и посмотрел на Мстислава. Глава Дома еле заметно кивнул, и Ярослав продолжил: — По моей информации, практически все верфи, автоматические добывающие станции и заводы на нашей территории принадлежат Валуа через подставных лиц. Именно поэтому они взвинтили цены. Война, которая идёт сейчас между Великим Домом Северных Медведей и Союзом Свободных Колоний,

увеличила спрос на ресурсы и корабли. И не стоит сбрасывать со счетов Меровингов: у них там тоже не всё гладко. Аристократы готовят бунт, а Тибо стянул все свои корабли в домашнюю звёздную систему.

— Я пытался договориться о скидках на верфях, чтобы восполнить наши потери в кораблях, — заговорил Александр, — но мне отказали. Мне, князю семьи Оболенских, отказали в скидке на собственной территории!

— Вы что, хотите этим сказать? Что Валуа контролируют нашу экономику?! — Владимир явно выходил из себя.

— Да, отец, — произнёс Мстислав, и за столом все замолчали. — Как бы это ни звучало, но Валуа крепко держат нас за горло. И, отдав им долги, мы лишь слегка разжали эту хватку.

— У нас нет прямых доказательств, что именно Валуа контролируют все наши ключевые верфи и остальные заводы и станции, — упрямо заявил отец Мстислава.

— Бог с ними, с верфями, Владимир, — снова заговорил Александр. — Звёздная система «Туманность Алкионы» подняла цены на продовольствие.

— Я уже связался с наместником, — сказал Мстислав, — но он только разводит руками. Говорит, что прежний глава Дома продал все контрольные пакеты акций больших ферм. И теперь наместник ничего не может с этим поделать: они сами ставят такие цены, какие захотят.

— Я ничего не продавал! — снова вспыхнул Владимир.

— Я знаю, отец. Дядя Ярослав уже всё выяснил. Министр, которого мы казнили, прикрываясь твоим именем и подписанным документом, дающим ему право проводить такие операции, всё продал, — глава Дома Оболенских встал, спустился к столу и сел рядом с отцом. Приобняв его за плечи, он продолжил: — Надо решать, что делать дальше. И я считаю, что единственный выход — договариваться с Ратибором.

Князья переглянулись.

— Я против этого, — произнёс Александр. — Надо вернуть нам контроль над всеми ключевыми заводами и фермами, забрать у Валуа наши верфи.

— Я тоже против, — Ярослав посмотрел на Мстислава. — И согласен с Александром.

— А я поддержу сына. Я уже много раз его не слушал, и именно поэтому мы оказались в такой ситуации. Вам надо прислушаться к мнению своего главы Дома, братья, — Владимир грозно свёл брови.

— Не надо ругаться, — Мстислав поднял ладонь, призывая к спокойствию. — Хорошо. Князь Ярослав и князь Александр, у вас две недели. Найдите тех, кто, по вашему мнению, работает на Валуа. Вы же понимаете, что если мы начнём отбирать имущество у всех подряд, то вызовем бунт в звёздных системах? Если он случится, то другие Дома нас просто растерзают, науськиваемые Валуа.

Мстислав встал и направился к выходу из зала, но у самых дверей обернулся:

— И ещё одно. Подключите к расследованию наших лучших аналитиков. Пусть проверят все финансовые потоки за последние пять лет. Если Валуа действительно пустили корни так глубоко, мы должны знать, насколько обширна их сеть.

Ярослав кивнул:

— Сделаем, князь Мстислав. Мы найдём предателей.

Александр скрестил руки на груди:

— И тогда мы сможем действовать не вслепую.

Мстислав слегка улыбнулся:

— Именно. Действуйте. Через две недели жду подробный отчёт. А я тем временем попробую наладить диалог с Ратибором — на всякий случай. Лучше иметь запасной план.

С этими словами он вышел и закрыл двери. В зале повисла напряжённая тишина. Владимир тяжело вздохнул, глядя на своих братьев:

— Зря вы не верите, моему сыну. Он ещё не разу не ошибался. И возможно нам стоит прислушаться к его доводам и стать протекторатом Великого Дома Северных Медведей.

Мстислав шёл по коридору в сторону своей комнаты. Он прекрасно понимал, что без поддержки своих дядей провести решение о присоединении к Великому Дому Северных Медведей в качестве протектората через семейный совет просто нереально. Даже если его поддержит отец — хотя и он, по сути, против, что бы ни говорил вслух.

Но, по мнению Мстислава, это было единственно верное решение. Он уже изучил всю документацию до последней цифры.

Единственное, что сейчас спасало Великий Дом Оболенских, — это то, что он заставил отца выплатить все долги Валуа, чем снизил расходы на процентные платежи. Ежегодная экономия составила почти два миллиарда кредитов — существенная сумма, но недостаточная для стабилизации.

Также сказалось сокращение затрат на содержание флота и армии — на двадцать пять процентов. Но причина была не в мудром управлении, а в трагедии: тридцать процентов флота было уничтожено в безрассудной атаке на территорию Медведей. Атака, одобренная его отцом Владимиром, стала роковой ошибкой.

Мстислав остановился у окна, глядя на раскинувшийся вокруг цитадели лес. В голове снова всплыли цифры: объём торговых операций снижался на семь процентов ежемесячно; таможенные пошлины сократились на двадцать восемь процентов за квартал; цены на продовольствие и ресурсы выросли на шестьдесят процентов.

Пара-тройка месяцев — и им снова придётся занимать у Валуа. А это означало только одно: Валуа победят в противостоянии. Просто задавят Оболенских экономически. Они уже контролировали ключевые верфи, добывающие станции и фермы через подставных лиц. Следующим шагом станет полный захват власти — через долги, угрозы или прямое вмешательство.

«Надо спешить», — подумал Мстислав, продолжив путь. Надо быстрее показывать отцу и дядям, что они не правы. Пусть начнут собирать данные и самостоятельно вникать в цифры.

«Время работает против нас», — князь открыл двери в свою комнату. — «Но если действовать быстро и точно, мы сможем переломить ситуацию. Сначала — доказательства. Потом — переговоры. И только тогда — решение совета».

Звёздная система «Янтарный Утёс». Корабль-матка «Стальная Берлога».

— Значит, они не уверены в своём преимуществе? — прошептал флот-адмирал Радин.

— Именно, Марк, — я слегка наклонился к нему. — Их адмирал блефует. Он знает, что мы опасны, и пытается запугать. Но если бы у него действительно было подавляющее превосходство, он бы уже атаковал, не тратя время на угрозы.

Марк снова нахмурился:

— Но расчёты Яра чётко показывают: наш шанс на победу — двенадцать процентов.

— Всё правильно, — я посмотрел на Яра. — Яр, когда ты делал расчёты шансов на победу, как ты учитывал позицию нашего флота?

— С текущего места, — тут же ответил Яр и внимательно посмотрел на меня.

— Тогда что мы делаем? Уходим? — Марк всё ещё не понимал, что я задумал.

Я покачал головой:

— Нет. Бегство покажет им нашу слабость. Мы поступим иначе.

Я посмотрел на тактический шар: красные точки продолжали сближаться, но их построение оставалось предсказуемым. Враг не ждал атаки — он ждал капитуляции либо нашего бегства.

— Яр, рассчитай оптимальную точку выхода из варп-прыжка для атаки. Начни с этой точки, — я взял лазерную указку и подсветил на тактическом шаре точку выхода — небольшой сектор позади только что появившихся кораблей противника.

Все замерли, ожидая вердикта Яра. Офицеры затаили дыхание, мониторы мерцали данными, а в командном центре повисла напряжённая тишина. Прошло около двадцати секунд, когда Яр произнёс:

— Оптимальная точка, — на тактическом шаре вспыхнула большая синяя клякса, чуть правее и выше той, которую поставил я. — Шанс на победу — сорок восемь процентов. При условии, что противник не изменит построение в ближайшие три минуты.

Я усмехнулся и обвёл взглядом всех офицеров штаба, остановившись на Марке:

— Начинаем, Марк.

Марк кивнул, его пальцы в очередной раз забегали по панели управления:

— Яр, координаты!

— Отправил всем кораблям, — сразу ответил Яр. — Время до начала манёвра — десять секунд.

— Начинаем разгон для прыжка через десять секунд! — чуть повысив голос, произнёс Марк. — Всем кораблям — синхронизировать варп-двигатели!

В штабе началась суета. Офицеры впились взглядами в свои рабочие дисплеи. Их пальцы мелькали по виртуальным клавиатурам, отправляя и дублируя приказы. Техники проверяли системы, бормоча подтверждения, операторы связи моментально передавали свежие данные.

«Стальная Берлога» содрогнулась, начиная резкий разворот. Остальные корабли эскадры синхронно последовали за флагманом. На экранах было видно, как вражеские командиры замешкались — их строй начал сбиваться, пытаясь отреагировать на неожиданное движение нашего флота.

Я откинулся в кресле, чувствуя, как адреналин разгоняет кровь:

— Пора показать адмиралу Республики Лига Стальных Звёзд, что значит столкнуться со «Стальной Берлогой» в реальном бою.

— Есть, мой князь, — кивнул Радин, не отрываясь от консоли. — Эскадра начала разгон. Три… два… один… Прыжок!

Пространство вокруг исказилось. Звёзды на экранах растянулись в длинные полосы света. Флот ушёл в варп-прыжок, чтобы через мгновение появиться в новой точке, откуда мы могли нанести удар по небольшому скоплению кораблей противника.

— Выход подтверждён, — объявил Яр. — Мы на позиции. Вражеский флот всё ещё перестраивается. Шанс на успех — пятьдесят два процента и растёт.

Я сжал подлокотники кресла.

— Яр, начинай захват этих трёх тяжёлых линкоров и уничтожь эти два тяжёлых крейсера, — спокойным голосом начал командовать флот-адмирал Радин. Он уже вошёл в свою колею и теперь, словно опытный хищник, готов был разорвать врага в клочья.

— Флот-адмирал Громов, отправляй штурмовые группы на захват линкоров, как только Яр пристыкует их.

Игнат кивнул и посмотрел на своего помощника, спейс-майора Артёма Порецкого. Тот отдал честь и поспешил из штаба выполнять приказ.

«Стальная Берлога» содрогнулась — массивный корпус корабля отозвался вибрацией на выстрел орудий. Восемь огромных шаров плазмы, ослепительно-алых, словно капли раскалённой лавы, устремились к кораблям противника, оставляя за собой мерцающие следы ионизированного газа. Три тяжёлых линкора, повинуясь командам Яра, медленно изменили курс и начали сближаться со «Стальной Берлогой», словно покорные звери, ведомые невидимой рукой.

— Есть захват линкоров, веду их к ремонтным докам, — сообщил Яр.

— Выпускай дроны, — скомандовал Марк.

В это время на голографическом экране развернулась картина уничтожения. Первый тяжёлый крейсер противника, получивший прямое попадание плазменных зарядов в район реакторного отсека, содрогнулся всем корпусом. На его броне вспыхнули алые трещины — сначала тонкие, едва заметные, затем они ширились, расползаясь по обшивке, как ветви молний.

Из пробоин вырвались языки ослепительного пламени, а следом — клубящиеся облака перегретого пара и обломков. Крейсер начал терять форму: секции корпуса деформировались, отрывались и разлетались в космическом пространстве, превращаясь в россыпь искрящихся фрагментов.

Второй крейсер попытался маневрировать, но было поздно. Цепь точных попаданий поразила его системы управления и стабилизаторы. Корабль на мгновение замер, а затем его охватила серия внутренних взрывов — один за другим, словно зловещий ритм сердца, обречённого на гибель.

Гигантская машина войны начала разваливаться на куски: массивные панели обшивки отлетали, обнажая переплетение проводов и механизмов; орудийные башни срывало с креплений и уносило прочь; отсеки разгерметизировались с оглушительным беззвучным выбросом воздуха и обломков.

На тактическом шаре метки крейсеров мигнули красным — и погасли. На голографическом экране ещё несколько секунд мерцали затухающие облака обломков и вспышки остаточного излучения, а затем пространство вокруг очистилось, оставив лишь холодные звёзды и следы недавнего сражения.

Офицеры штаба замерли на мгновение, впитывая зрелище, а затем вернулись к своим обязанностям — бой только начинался.

Строй кораблей противника распался — не ожидая атаки с кормы, они поддались панике. Хаотичные манёвры, несогласованные развороты, внезапные торможения: некогда безупречная формация превратилась в скопище растерянных судов, судорожно пытающихся найти укрытие.

Залпы наших тяжёлых линкоров и крейсеров уничтожили ещё пять кораблей — один линкор, три тяжёлых крейсера и эсминец. Первые же попадания вызвали цепную реакцию: взрывы на борту поражённых судов дезориентировали соседние корабли, заставляя их отклоняться от курса и сталкиваться друг с другом.

Оглушительные вспышки разрывов озарили пространство — гигантский линкор противника, поражённый залпом плазменных орудий, содрогнулся всем корпусом. Его щиты вспыхнули ослепительным голубым ореолом, затем погасли, и снаряды пробили броню в районе командного мостика. Корабль начал медленно разваливаться: секции отлетали одна за другой, разбрасывая во все стороны обломки и искры.

Три тяжёлых крейсера последовали за ним — попав под синхронный огонь наших орудий, они потеряли управление. Один из них взорвался почти мгновенно: реактор вышел из строя, и огненный шар поглотил судно целиком. Другой, повреждённый в районе двигателей, начал вращаться вокруг своей оси, теряя системы вооружения и обшивки. Третий пытался уйти в сторону, но серия точных попаданий в район варп-двигателя завершила его судьбу — крейсер распался на десятки крупных фрагментов.

Эсминец, оказавшийся в эпицентре хаоса, попытался маневрировать, но был настигнут залпом наших кораблей. Его корпус треснул пополам, а затем разлетелся на сотни мелких обломков, которые разлетались веером, подсвеченные далёкими звёздами.

Дроны под управлением Яра и под прикрытием наших истребителей и фрегатов ринулись уничтожать противника. Словно рой разъярённых ос, они устремились к оставшимся кораблям, выискивая уязвимые места — стыки брони, вентиляционные шахты, системы наведения.

Истребители прикрывали их манёвры, отсекая попытки вражеских перехватчиков контратаковать, а фрегаты обеспечивали огневую поддержку, подавляя остаточные очаги сопротивления.

Оставшиеся без защиты крупных кораблей эсминцы, фрегаты и истребители противника в панике заметались. Они теряли строй, сталкивались друг с другом, пытались уйти в сторону остального флота противника — но каждый манёвр лишь усугублял хаос. На тактическом шаре метки вражеских кораблей метались из стороны в сторону, словно испуганные животные, ищущие спасения.

— Яр, не гонись за ними, — произнёс Марк, следя за развитием боя на голографическом экране. Его губы растянулись в злорадной улыбке. — Лучше рассчитай новую точку для варпа. Будем кусать их с разных сторон, пока не сгоним в кучу это стадо. А потом нанесём решающий удар.

Яр мгновенно отреагировал:

— Рассчитываю оптимальную точку выхода… Готово. Шанс на победу — семьдесят два процента. Оттуда мы сможем нанести удар по этой группе кораблей.

На тактическом шаре подсветились корабли противника на другой стороне.

Марк кивнул:

— Выполняй. Передай координаты всем кораблям. Эскадра, приготовиться к варп-прыжку!

Офицеры штаба оживились, передавая приказы. На голографическом экране было видно, как наши корабли перестраиваются, готовясь к новому манёвру. Враг всё ещё пытался организоваться, но время работало на нас — каждый миг увеличивал наше преимущество. Дроны, уже возвращались в ангары «Стальной Берлоги». У них не было возможности самостоятельно уходить в варп-прыжок.

Глава 2

— Мы начали штурм линкоров, — произнёс Игнат, не отрывая взгляда от тактического дисплея. Его пальцы быстро бегали по сенсорной панели, отслеживая прогресс операций штурмовых групп.

— Я уже подключил их системы к своим, мощность наших щитов выросла, — добавил Яр. Рядом с метками захваченных линкоров появились зелёные индикаторы синхронизации.

Я улыбнулся и посмотрел на Марка. Его глаза горели азартом — совсем не похоже на то напряжение, что читалось в них ещё несколько минут назад, когда враг застал нас врасплох. Теперь в его взгляде читалась холодная решимость и предвкушение победы.

— Эскадра готова начать разгон, дроны в ангарах, системы проверены, — доложил Яр.

Марк кивнул, выпрямился в кресле и громко отдал приказ:

— Эскадра, начинаем разгон! Варп-прыжок по переданным координатам!

Наш флот начал разгон для варп-прыжка — двигатели всех кораблей синхронно взревели, корпуса задрожали от нарастающей энергии. Это стало полной неожиданностью для вражеских кораблей: они уже во всю неслись на помощь к разбитой группе своих союзников, выстраиваясь в боевой порядок для контратаки. Но теперь их строй снова рассыпался — командиры противника замешкались, пытаясь осмыслить новый манёвр.

Пространство вокруг исказилось. Звёзды на обзорных экранах растянулись в длинные полосы света, а затем всё погрузилось в мерцающую пелену варпа. Мы ушли в прыжок.

— Игнат, сколько вам ещё требуется времени на полный захват линкоров? — спросил Марк, как только мы оказались в варп-туннеле.

— Для полной зачистки и перехвата управления — около трёх-четырёх часов, — ответил Громов. — Штурмовые группы уже зачищают отсеки, но нам оказывают сильное сопротивление.

— Яр, сможешь захватить новые корабли? — Радин повернулся к Яру.

— Да, — уверенно ответил Яр. — Пристыкую их в оставшиеся три ремонтных дока — оттуда проще проводить захват и перенастраивать системы. Ну а далее придётся стыковать на свободные места, вместо наших кораблей.

— Понял, — Игнат быстро поднялся. — Пойду потороплю штурмовые группы, увеличу численность отрядов и лично помогу с захватом новых кораблей. Яр, сообщай мне на бронекостюм — буду держать связь напрямую. Через пять минут буду в нём.

Флот-адмирал Громов кивнул офицерам штаба и направился к выходу. Двери бесшумно разошлись в стороны, и он исчез в коридоре.

Я смотрел на голографический экран: мы уже вышли из варпа и выполняли манёвр разворота. Вокруг мерцали метки наших кораблей — эскадра перестраивалась, готовясь к новой атаке.

— Яр, захват и выстрел. Цели поставил, — приказал Марк.

«Стальная Берлога» снова вздрогнула, отзываясь на выстрел восьми орудий корабля. Глухой гул прошёл по корпусу, а на тактическом шаре вспыхнули отметки попаданий.

Два из пяти находящихся перед нами тяжёлых линкоров противника получили критические повреждения: их щиты были снесены мощными залпами, а двигатели — серьёзно повреждены. Корабли начали терять ход, хаотично вращаясь вокруг своей оси. Их корпуса покрылись трещинами, из пробоин вырывались языки пламени и клубы перегретого газа.

Остальные три линкора, теперь под контролем Яра, плавно изменили курс и направились к «Стальной Берлоге». На экранах было видно, как их системы постепенно синхронизируются с нашими — Яр перехватывал управление.

Пальцы Марка забегали по панели управления. В следующий момент в недобитые линкоры противника полетели новые плазменные шары — ярко-алые сгустки энергии, оставляющие за собой мерцающие следы. Наши корабли по приказу Радина добивали врага.

Линкоры начали разваливаться на куски. Огромные секции корпусов отлетали в разные стороны, разлетаясь в космическом пространстве. Одна из башен главного калибра сорвалась с креплений и, кувыркаясь, устремилась прочь, подсвеченная далёкими звёздами. Обломки сталкивались, искрили, медленно дрейфовали в невесомости — словно жутковатый космический мусор после битвы титанов.

— Выпускай дроны, — произнёс Марк. — Цели подсветил.

— Перезарядка основных орудий ещё две минуты, — сообщил Яр.

— Флот-адмирал, три наших корабля вышли из состава формации и устремились к противнику, — доложил заместитель Радина напряжённым голосом.

Марк резко обернулся:

— Что они делают?! Срочно сообщи им приказ вернуться в строй! — закричал он.

Но было поздно. На голографическом экране расцвёл огненный шар — наш тяжёлый крейсер был уничтожен слаженным огнём противника. Взрывная волна отбросила ближайшие обломки, а яркая вспышка на мгновение ослепила сенсоры.

В штабе повисла мёртвая тишина. Все замерли, не отрывая глаз от экранов. Через двадцать секунд второй наш крейсер развалился на куски — его корпус не выдержал массированного обстрела.

Третий тяжёлый крейсер успел дать залп по тяжёлому крейсеру противника, сбив ему щиты. Это обеспечило уничтожение корабля дронами — те мгновенно облепили его корпус, взрывая уязвимые узлы. Но это не спасло наш корабль: буквально сразу по нему прошли выстрелы других кораблей противника. Реактор не выдержал — и крейсер бессмысленно сгинул в огненном шаре взрыва, разбросав вокруг себя множество обломков.

Марк сжал подлокотники кресла, на мгновение закрыл глаза, а затем стальным голосом отдал приказ:

— Всем кораблям эскадры — полный назад! Выходим из зоны обстрела.

Повернувшись к Яру, Радин произнёс:

— Рассчитай новую точку для варпа. Здесь нам уже делать нечего.

Я смотрел на тактический шар. Корабли противника уже построили плотную оборонительную формацию — их строй сомкнулся, словно стальная стена. К тому же к ним подтягивались дополнительные тяжёлые линкоры и крейсера — на дисплее появились красные метки, стремительно приближающиеся к нашим кораблям.

Эту стычку мы проиграли. Надо было уходить на другую точку — перегруппироваться, оценить потери и придумать новый план.

— Отправил всем кораблям координаты. Две минуты на возврат дронов — и можем уходить, — сообщил Яр.

Марк кивнул и снова заговорил на общем канале всей эскадры:

— Если ещё кто-нибудь нарушит строй или мой приказ, «Стальная Берлога» сама уничтожит эти корабли, — в голосе флот-адмирала не было ни ярости, ни крика. Всё было сказано сухим, спокойным голосом.

— Начинаем разгон для прыжка по переданным координатам, — спустя пару минут приказал Марк, увидев знак от Яра, что все дроны вернулись на корабль.

Как только флот ушёл в варп, Марк повернулся ко мне:

— Мой князь, прошу простить меня за эту глупую потерю трёх кораблей. Я не понимаю, почему они решили идти вперёд. Да, их корабли не могли атаковать из-за дальности, но и их не атаковали.

— Мы уже ничего не выясним, Марк. Экипажи, как и корабли, погибли. Но я считаю, что после боя ты должен поговорить со всеми капитанами кораблей: они должны понимать, что, действуя без приказа, они подвергают риску гибели не только корабли, но и свои экипажи, которые не вернуть — в отличие от кораблей, — произнёс я.

— Я проведу детальный разбор этой ситуации со всеми капитанами, мой князь, — кивнул Марк.

Мы прыгали по звёздной системе, нанося короткие удары и уничтожая корабли противника. Яр уже захватил девять тяжёлых линкоров и три тяжёлых крейсера. Наши штурмовики зачищали корабли: некоторые члены экипажей сдавались, но в основном оказывали упорное сопротивление. Из-за этого скорость захвата сильно упала, даже с учётом применения нами боевых штурмовых роботов.

Постепенно, как и предполагал Марк, корабли противника стали сбиваться в кучу, выстраивая круговую защиту.

— Яр, сколько выстрелов выдержит «Стальная Берлога» и какая у нас сейчас скорость откачки щитов? — спросил Марк через два часа.

— С учётом двенадцати пристыкованных кораблей щиты выдержат одновременный залп всех оставшихся кораблей противника, но восстановить весь объём щитов до перезарядки их орудий мы не успеем, — ответил Яр. — Восстановимся только на восемьдесят процентов. Если они снова нанесут одновременный удар, «Стальная Берлога» получит повреждения. Хоть наша броня и рассчитана на серьёзные физические удары, а также на защиту от различных аномалий звёзд, но она не сможет выдержать множество прямых попаданий. Конечно, чтобы уничтожить наш корабль — даже если наши щиты полностью упадут — им придётся постараться. Но серьёзные повреждения мы точно получим.

— Дальность выстрела «Стальной Берлоги» — семьдесят километров, против пятидесяти у тяжёлых линкоров и крейсеров, — начал считать Марк. — Ты успеешь сделать залп — это минус два корабля. Далее они начнут сближаться: это ещё минута — и атакуют «Стальную Берлогу». Хотя могут решить бить по нашим другим кораблям. Но считаем, что они сосредоточат всю мощь на флагмане. Через минуту ты дашь ещё один залп, — это минус ещё два корабля. Плюс наша эскадра даст залп — это ещё минус три-четыре корабля, при условии, что мы просто начнём расстреливать друг друга. Твои дроны плюс наши истребители и фрегаты тоже уничтожат какую-то часть кораблей.

Яр на мгновение задумался, просчитывая варианты и риски для «Стальной Берлоги».

— Надо уничтожить пять тяжёлых линкоров и три тяжёлых крейсера, тогда «Стальная Берлога» сможет просто самостоятельно расстреливать корабли противника. Долго, но потерь среди наших кораблей не будет, — наконец ответил Яр.

Марк улыбнулся:

— Уничтожим. А если ты дополнительно опять перехватишь управление трёх вражеских кораблей, то бояться нечего.

Я смотрел на Яра и Марка.

— Ты прав, флот-адмирал, — видно, Яр просчитывал все возможные варианты развития событий, раз так долго молчал. — «Стальной Берлоге» ничего не угрожает.

— Отлично, — сказал я, встряв в их разговор. В штабе сразу наступила тишина. — Ну раз мы точно уже сможем их победить, предлагаю для начала поговорить с ними.

Я внимательно посмотрел на Яра:

— Яр, ты сможешь взломать их общую связь? Я хочу, чтобы наш разговор с адмиралом слышали все корабли противника.

Яр на секунду задумался:

— Да, могу. Потребуется около двух минут, а может, и меньше.

— Приступай, Яр, — я улыбнулся. — Как взломаешь, сразу отправляй запрос на связь с флагманом.

— Если я взломаю их связь, не надо отправлять запрос, мой князь. Я легко сам вас соединю с любым их кораблём, — тут же ответил Яр.

— Нет, Яр. Отправь именно запрос. Я не хочу, чтобы адмирал знал, что ты взломал их связь, — произнёс я.

Яр пожал плечами:

— Хорошо, отправлю запрос.

— Мой князь, что ты задумал? — спросил Себастьен, который всё это время молчал — впрочем, как и все остальные, кто присутствовал в штабе, но не участвовал в управлении кораблями в бою. — Хочешь спровоцировать бунт среди капитанов?

— Да. Жалко терять столько кораблей, которые потенциально могут стать нашими. Да и наши корабли могут быть уничтожены. Так что надо попробовать избежать лишних потерь, — ответил я Себастьену.

— Готово, — сообщил Яр меньше чем через две минуты. — Запрос отправлен.

Прошло ещё около трёх минут. Я уже собирался приказать Яру соединять без запроса, но пришёл ответ: запрос на связь был принят. На голографическом экране появился адмирал Республики. Он уже не улыбался и не смеялся, а был предельно собран и внимателен. Его лицо казалось высеченным из камня, а глаза сверкали холодной яростью.

Я произнёс ровным, почти безразличным тоном:

— Адмирал, предлагаю возобновить наш разговор о вашей сдаче. Вы уже должны были понять, что с моей эскадрой, которая спокойно может прыгать по звёздной системе и наносить по вам удары с разных точек, вам ничего не сделать. Дело всего лишь во времени — и ваш флот будет уничтожен. Сомневаюсь, что к вам придёт помощь. Практически все звёздные системы вокруг этой уже мои. И вы знаете, что мы уничтожили объединённый флот Союза Свободных Колоний. Вся помощь, которая к вам могла подойти, уже здесь. Гибнет вместе с вашими кораблями.

Адмирал резко подался вперёд, его губы искривились в яростной гримасе. На секунду показалось, что он вот-вот разорвёт связь, но вместо этого он ударил кулаком по подлокотнику кресла и прорычал:

— Сдаться?! Ты, мальчишка, осмеливаешься требовать от меня капитуляции?! Да я командовал флотами, когда ты ещё в пелёнках лежал!

Его голос зазвучал громче, наполняясь гневом:

— Твои угрозы — пустой звук! Да, ты нанёс нам урон, но мой флот ещё силён. У нас достаточно орудий, щитов и воли, чтобы стереть твою «Стальную Берлогу» в космическую пыль!

Он сделал паузу, тяжело дыша, затем продолжил, понизив голос до зловещего шёпота:

— Ты говоришь, что все системы вокруг твои? Ха! Это лишь иллюзия власти. Твои корабли разбросаны по пространству, а мои — собраны в кулак. Один точный удар — и ты потеряешь всё, что так гордо называешь победой.

Адмирал выпрямился в кресле, его взгляд стал ледяным:

— Слушай меня внимательно, князь. Либо ты сейчас отводишь свои корабли и уходишь из этой системы, либо я превращу твой флагманский корабль в груду оплавленного металла. И запомни: я никогда не сдамся. Лучше погибнуть в бою, чем склонить голову перед выскочкой, который думает, что победа — это просто цифры на тактическом дисплее!

Он резко поднял руку, готовясь разорвать связь:

— У тебя минута на размышление. Выбор за тобой.

— Секунду, адмирал, — сказал я, не дав ему прервать связь. — Вы уже проиграли и сами это понимаете. Зачем губить тысячи жизней экипажей? Это не стоит того. Если бы у вас

был хоть маленький шанс на победу, имело бы смысл сражаться. — Я поднял руку, призывая адмирала дослушать меня. — Тем более что мы с вами прекрасно знаем, кто инициатор всего этого безумия, что творится здесь.

Адмирал дёрнулся, как от удара. Его пальцы судорожно сжали подлокотники кресла, а в глазах на мгновение мелькнуло что-то похожее на сомнение. Но он тут же взял себя в руки, выпрямился и с ненавистью процедил:

— Не смей манипулировать мной, князь! Ты ничего не знаешь о чести, о долге перед родиной!

— Что пообещал вам король Луи-Рене де Валуа? — продолжил я невозмутимо. — Миллиарды кредитов? Собственную звёздную систему? — Я на мгновение замолчал, увидев, как адмирал изменился в лице: его губы побелели, а взгляд метнулся куда-то в сторону, будто он услышал какой-то сигнал. — Ваши амбиции могли бы иметь место, если бы я не уничтожил флот Союза — к тому же уже два раза. Вас используют, адмирал. Прикажите кораблям сдаться, и я отпущу экипажи. Что касается вас, то вы и ваша семья сможете покинуть владения Великого Дома Северных Медведей.

Адмирал резко выдохнул, сжал кулаки так, что костяшки побелели. Несколько секунд он молчал, сверля меня взглядом, будто пытался прочесть мои мысли. Затем хрипло рассмеялся — коротко, без радости:

— Уводи свои корабли, князь. Может, мы и не победим, но изрядно потреплем твой флот и флагман.

Адмирал отключил связь.

— Давайте выпьем кофе и подождём. Думаю, десяти минут хватит, чтобы капитаны кораблей пообщались между собой. Если они решат погибнуть за Валуа, это будет их выбор, — я обвёл всех взглядом.

Возражений не последовало. Через три минуты в штаб вошли несколько андроидов, толкая перед собой сервировочные тележки с кофе и чаем. Они разделились и пошли по штабу, предлагая и наливая напитки всем офицерам.

Аромат свежесваренного кофе наполнил помещение, слегка приглушая запах озона от работающей аппаратуры. Офицеры принимали чашки с благодарными кивками — кто-то сразу делал осторожный глоток, кто-то ставил напиток рядом, не отрываясь от мониторов.

Марк подошёл ко мне с дымящейся чашкой в руках:

— Думаешь, они прислушаются к голосу разума? — тихо спросил он, понизив голос так, чтобы его услышал только я. — Или гордость возьмёт верх над здравым смыслом?

Я сделал глоток — кофе оказался крепким, с лёгкой горчинкой, — и задумчиво посмотрел на тактический шар, где всё ещё горели красные метки вражеского флота.

— В этом и суть, Марк, — ответил я так же негромко. — Мы дали им выбор. Теперь они должны решить: умереть за амбиции человека, который даже не появится на поле боя, или сохранить жизни тысяч людей ради будущего.

Себастьен, стоявший неподалёку, отставил чашку и подошёл ближе:

— Время почти истекло, — заметил он, бросив взгляд на хронометр.

В штабе повисла напряжённая тишина. Все невольно повернулись к голографическому экрану. Даже андроиды замерли у стен, завершив раздачу напитков. Пальцы офицеров непроизвольно сжимали чашки, а глаза неотрывно следили за секундной стрелкой хронометра.

Ровно в тот момент, когда отсчёт установленного мной времени достиг нуля, я встал и, подойдя к столу, поставил чашку. Я уже собирался отдать приказ Марку начинать атаку по разработанному плану, где основной ударной силой должна была стать «Стальная Берлога», как вдруг заговорил Яр:

— Запрос на связь с флагмана противника.

Я замер на мгновение, затем резко развернулся и вернулся в кресло командующего.

— Выводи, Яр, — приказал я, стараясь скрыть вспыхнувшее внутри напряжение.

В штабе управления флотом установилась абсолютная тишина. Даже мерное гудение аппаратуры словно приглушилось, а офицеры невольно задержали дыхание. Все взгляды устремились к главному голографическому экрану — он мерцал, готовясь отобразить изображение.

Глава 3

Звёздная система «Сокровищница Гермеса». Планета Гермес-I «Лазурный Трон». Дворец Трёх Лилий — резиденция наместника Дома Валуа.

Луи-Рене лежал в восточной беседке, глядя на плывущие по небу облака. Как обычно, он ждал Марселя, который обещал рассказать итоги своего расследования. Настроение было отличное, но вот предчувствие плохих новостей не отпускало.

Протянув руку, он взял с этажерки гроздь винограда. Крупный чёрный виноград без косточек, со сладким терпким вкусом — его любимый сорт. Он отрывал по одной ягоде и медленно пережёвывал, наслаждаясь вкусом.

Марсель вошёл в беседку практически без звука. Если бы Луи не ждал его, то, увлёкшись поеданием винограда, он бы и не заметил, что кто-то пришёл.

— Здравствуй, Марсель, — произнёс Луи. — Меня не покидает предчувствие, что ты принёс плохие известия, — он тяжело вздохнул, но тут же улыбнулся. — Пока ты не начал говорить и расстраивать меня, хочу сообщить тебе две хороших новости.

Улыбка Луи стала шире:

— Первая: доходы наших корпораций с начала войны выросли на один триллион кредитов в месяц. А вторая новость — глава Дома Шуйских, этот старый маразматик, закрыл глаза на покупку нами доли в верфях в звёздной системе «Ледяные шхеры». И обошлось нам это всего лишь в один миллиард кредитов.

Он сделал паузу, смакуя момент:

— Я уже надавил на правление верфей — скоро мы выкупим остальные доли у Домов. Кстати, я разместил там заказ на новые корабли: пятьдесят тяжёлых линкоров. Все они пойдут аристократам Меровингов. С учётом скорости постройки кораблей в этой звёздной системе, через месяц все корабли будут готовы. Верфи Шуйских — это воистину прекрасное приобретение. Только верфи Дайсукэ способны сравниться с ними по скорости и качеству постройки кораблей. Так что начинай с Дайсукэ… Но, полагаю, наш план по захвату власти в Доме Сато-Дзё провалился?

— Добрый день, мой король, — заговорил Марсель, устраиваясь в кресле возле столика.

Но Луи его тут же прервал:

— Марсель, не беси меня. Мы с тобой одни.

Марсель засмеялся:

— Хорошо, Луи. Ты прав — план с Дайсукэ провалился.

— Опять влез этот мальчишка? — спокойным голосом уточнил король.

— И ты опять прав, — ответил Марсель. — После того как неожиданно умер родной брат Дайсукэ, Ратибор связался с ним. Он рассказал Сато-Дзё про технологию Меровингов и где искать мёртвых нанитов. Дайсукэ, естественно, сразу занялся этим вопросом. Как понимаешь, наниты были обнаружены, а спустя некоторое время был найден и тот, кто устроил смерть родного брата Дайсукэ. Сато-Дзё самолично снёс ему голову.

— Нашёл нового кандидата? — спросил Луи.

Марсель усмехнулся, хотя Луи этого и не видел — он продолжал лежать на кушетке и есть виноград.

— Нет, и я думаю, в ближайшее время желающих не появится. Дайсукэ снова провёл массовую чистку, устранив всех неугодных. Теперь его власть абсолютна и безгранична. Никто в ближайшие лет пять не решится выступить против него. К тому же Ратибор снабдил его защитной технологией, так что тихо устранить его тоже не получится.

Марсель тоже взял гроздь винограда, оторвал ягоду и отправил её в рот:

— Придётся свернуть операцию по Дому Сато-Дзё. Я уже приказал всем нашим людям, оставшимся в живых после чисток, затаиться. Вернёмся туда позже, когда всё уляжется.

— Ладно, бог с ним, с этим Дайсукэ, — вздохнул Луи и наконец-то повернулся к Марселю. — Выяснил, что произошло в «Архипелаге Святящихся Островов»?

— Погоди, Луи. С Дайсукэ не всё так просто. Он заключил союз с мальчишкой и пообещал ему, что атакует Дом Хаяси Рё и Дом Ямамото Кай, чтобы перекрыть поставки кораблей в Союз Свободных Колоний, — произнёс Марсель.

— Ужасная новость, — Луи поморщился. — Предупреди их.

— Помогать будем? — уточнил Марсель.

— Нет, — Луи снова лёг на спину и стал смотреть на облака. — Пусть сами разбираются.

— Хорошо, Луи, — усмехнулся Марсель.

— Так что там с «Архипелагом Светящихся Островов»? — снова спросил Луи.

— У Ратибора был шпион на флагмане флота Союза. Служил заместителем адмирала, — серьёзным голосом произнёс Марсель. — Как я его проморгал, сам не понимаю.

Луи нахмурился и повернул голову к Марселю.

— Он подменил приказ адмирала — что все корабли должны оставаться на зарядке. Потом адмирал и он отправились к наместнику на обед на орбитальной станции. А на обратном пути он просто прикончил адмирала и скрылся, — рассказал Марсель.

— Теперь ясно, почему корабли так странно себя вели. Значит, именно он и сообщил, что флот Этьена отправляется в ловушку, а Ратибор прислал помощь и прилетел сам. Как же ты так опростоволосился, Марсель? Ведь ты у нас гуру разведки, — засмеялся Луи.

Хоть ситуация и не была забавной, но Луи решил поиздеваться над своим другом, который впервые проворонил шпиона — да ещё и на такой важной операции.

— Этот шпион — он профи, Луи. Я точно знаю, что мои люди проверяли его несколько раз, прежде чем допустить до адмирала, — Марсель начинал злиться.

— Жаль, у нас таких нет, — сказал Луи и отвернулся, чтобы скрыть ухмылку от Марселя.

— Зря ты так, Луи, — вздохнул Марсель. — Может, в кои-то веки нам попался достойный противник. А то живём как в болоте. Скоро тиной покроемся.

— Зато теперь он нам так разворошил эту тину, что над нами скоро смеяться будут, — серьёзным голосом сказал король.

— Ладно, надо решить ещё один вопрос, — примирительно произнёс Марсель. — Со мной связался Себастьен — предлагает выкупить нашего шпиона с флагмана Этьена за один миллиард.

— Выкупи, если он тебе нужен, — махнул рукой Луи. — Хотя нет, — он резко повернул голову к Марселю. — Однозначно выкупай. Допросим его, а потом казним.

— Хорошо, Луи, — ответил Марсель и встал с кресла. — Пойду работать.

Луи махнул рукой и снова стал смотреть на облака.

Звёздная система «Янтарный Утёс». Корабль-матка «Стальная Берлога». Штаб управления флотом.

В штабе стояла абсолютная тишина, когда на голографическом экране появился незнакомый спейс-майор. Он отдал честь и произнёс:

— Уважаемый князь, я от лица всего флота хочу обсудить с вами условия нашей капитуляции.

Я нахмурился:

— Где адмирал?

Спейс-майор махнул рукой, и двое штурмовиков подвели к нему бледного адмирала, руки которого были скованы наручниками.

— Вот он. Адмирал отказался отвечать на наши вопросы относительно его связей с Домом Валуа. А ради них мы гибнуть не собираемся. Так что, уважаемый князь, вы готовы обсудить условия? — снова спросил спейс-майор.

— Конечно, спейс-майор, — я слегка склонил голову, стараясь скрыть удивление от столь резкого поворота событий. — Если вы не против, я обеспечу связь со всеми вашими кораблями, чтобы все капитаны были в курсе нашего разговора, — я посмотрел ему в глаза, изучая реакцию.

— Так будет даже лучше. Я сам хотел просить вас об этом, так как все уже понимают, что вы взломали нашу внутреннюю связь, — согласно кивнул спейс-майор. Его голос звучал твёрдо, но в глазах читалась усталость — усталость людей, которые наконец решили поставить точку в бессмысленной бойне.

Я бросил короткий взгляд на Яра.

— Готово, мой князь, — через пару секунд ответил Яр. — Все корабли флота противника подключены к общей линии связи. Трансляция идёт на каждый мостик, каждый командный пункт и каждому пилоту тяжёлого истребителя и фрегата.

На экране спейс-майор сделал шаг в сторону, освобождая обзор. Теперь были хорошо видны и штурмовики, и скованный адмирал, который упорно смотрел в пол. Спейс-майор поднял руку, привлекая внимание своих людей по всей эскадре:

— Слушайте все! Сегодня мы все узнали, что нас обманули. Мы уже давно служим не Республике Лига Стальных Звёзд, а Дому Валуа, и именно за их цели мы проливаем свою кровь. Князь предложил нам достойный выход. Сейчас мы обсудим условия капитуляции — условия, которые сохранят жизни наших экипажей.

В штабе «Стальной Берлоги» Марк едва заметно улыбнулся, Себастьен выдохнул с облегчением, а я откинулся на спинку кресла, позволяя себе едва заметную улыбку. План, который казался почти безумным, сработал.

— Условия простые, — начал говорить я. — Но начну, наверное, с самого для вас важного. Во-первых, звёздная система «Янтарный Утёс» станет территорией Великого Дома Северных Медведей. Как и в любой другой звёздной системе на нашей территории, мы будем развивать экономику и улучшать уровень жизни населения.

Я сделал короткую паузу, чтобы слова дошли до каждого слушателя на сотнях кораблей:

— Все семьи погибших членов экипажей в этом бою получат единоразовую выплату и льготы на будущее, если захотят остаться жить здесь. Всем вам я предлагаю присягнуть мне на верность и продолжить служить в составе разных флотов моего Дома. При распределении между флотами мы будем учитывать ваши пожелания.

Голос мой звучал спокойно и ровно:

— Да, мы ведём сейчас войну с Союзом Свободных Колоний, но, как вы уже понимаете, этим Союзом правят не ваши правители и адмиралы. Им правит Дом Валуа, против которого, собственно, мы и боремся. Кто не пожелает присягнуть мне на верность, будет отпущен — без каких-либо репрессий или наказаний.

Ещё одна короткая пауза:

— Также каждый член экипажей получит выплату в размере одного оклада согласно занимаемой должности и звания. Сумма выплат будет равна ставкам на нашем флоте. Поверьте, она существенно больше, чем платили вам. Спейс-майор, если у вас есть какие-то пожелания, вы можете высказать их.

— У меня только один вопрос, — произнёс спейс-майор. — Кто будет править звёздной системой от вашего лица? Всё правительство, которое было раньше, либо убито, либо сидит в камерах. Последнее время управлением занимался адмирал.

— Я не знаю, спейс-майор. У вас есть предложение? — я улыбнулся.

— Если вы хотите, чтобы население вас поддержало так же, как и армия, вам следует назначить наместником старика Фотиса Эгеуса, если, конечно, он согласится, — ответил спейс-майор.

— Фотис Эгеус? — я удивлённо вскинул брови.

— Да. Очень давно он правил этой системой. И тогда мы жили очень богато. Но потом его убрали, так как он радел за людей, а не за кошельки аристократов, — кивнул спейс-майор.

— Хорошо, мы свяжемся с ним, обещаю, спейс-майор, — сказал я.

— Дайте нам двадцать минут, князь. Мы обсудим с людьми ваше предложение, — попросил спейс-майор.

— Хорошо, двадцать минут, — кивнул я, и связь прервалась.

Я посмотрел на Яра:

— Можешь найти этого Фотиса и связаться с ним?

— Могу. Нет ничего проще. Я уже давно контролирую все информационные центры в этой звёздной системе, — ответил Яр. Он тут же развернул голограмму с данными. — Ага, вот он. Фотис Эгеус, семьдесят восемь лет, проживает в загородной вилле на второй планете системы. Последние десять лет ведёт уединённый образ жизни, занимается садоводством и пишет мемуары. Судя по всему, не связан ни с какими политическими группировками.

— Отлично, — я выпрямился в кресле. — Выводи его на связь. Пора узнать, готов ли он снова взять на себя бремя власти.

Яр кивнул и отправил запрос на связь. В штабе повисла напряжённая тишина — все ждали, что ответит легендарный правитель «Янтарного Утёса». Марк и Себастьен переглянулись, а я сложил руки на груди, готовясь к новому этапу этой непростой игры.

Через пару минут Яр сообщил, что пришёл ответ на запрос и он готов вывести изображение на голографический экран.

Я кивнул. Экран моргнул — и на нём появилось изображение крепкого мужчины.

Фотис Эгеус выглядел так, будто ему не семьдесят восемь, а едва за пятьдесят. В его осанке читалась выправка человека, привыкшего отдавать приказы, а в движениях сохранялась лёгкость, несвойственная столь почтенному возрасту. Короткие седые волосы были аккуратно подстрижены, без намёка на неряшливость, а лицо, хоть и отмечено морщинами — особенно вокруг глаз и на лбу, — не выглядело измождённым или уставшим. Напротив, кожа имела здоровый оттенок, а черты лица оставались чёткими, скульптурными.

Его глаза — тёмно-серые, почти стальные — смотрели прямо и твёрдо, без тени робости или растерянности. В них читался острый ум и опыт десятилетий управления. На нём был простой, но добротный тёмно-синий комбинезон с едва заметной вышивкой вдоль воротника — не роскошь, но знак достоинства. Никаких знаков власти, никаких регалий: он явно не стремился произвести впечатление внешним блеском.

Фотис слегка наклонил голову, изучая нас взглядом, и заговорил низким, уверенным голосом:

— Князь Медведев, глава Великого Дома Северных Медведей, нарушитель спокойствия и герой всех новостей. Признаться, я удивлён.

Он сделал паузу, сложив руки за спиной. В его движениях не было ни малейшей скованности, присущей преклонному возрасту, — напротив, они были чёткими, выверенными, будто у человека, который ежедневно тренирует тело и дух.

— Зачем вы связались со мной? — задал он вопрос, и в его стальных глазах мелькнуло нечто вроде вызова.

Я кратко рассказал ему о сложившейся ситуации: о капитуляции флота, о том, как адмирал скрывал истинные цели Дома Валуа, о наших планах по восстановлению порядка в «Янтарном Утёсе».

— Вы говорите о восстановлении справедливости в «Янтарном Утёсе», — медленно произнёс Фотис, когда я закончил. — Но справедливость — это не только выплаты и льготы. Это доверие людей. А его не вернуть одними обещаниями. Я готов обсудить ваше предложение, но только если буду уверен, что вы действительно намерены действовать в интересах населения, а не просто заменить одну элиту на другую.

В штабе повисла тишина. Марк невольно выпрямился, Себастьен подался вперёд, а я внимательно изучал лицо Фотиса. В нём не было ни раболепия, ни страха, ни жажды власти — только спокойная уверенность и требовательная честность. Его взгляд словно проникал в самую суть моих намерений.

— Я понимаю ваши сомнения, Фотис, — ответил я. — И ценю вашу прямоту. Давайте встретимся лично. Я пришлю за вами шаттл, как только мы уладим вопросы с военными.

Фотис чуть прищурился, словно оценивая искренность моих слов. Его пальцы слегка постукивали по предплечью — едва заметный жест, выдававший внутреннюю работу мысли.

— Хорошо, князь. Я прилечу, — наконец произнёс он. — Но предупреждаю сразу: если увижу, что ваши слова расходятся с делами, я откажусь от предложения — и вы это услышите прямо, без дипломатии.

— Именно такой человек нам и нужен, — улыбнулся я. — Тот, кто не боится говорить правду. До встречи, Фотис Эгеус.

Яр отключил связь, а я откинулся на спинку кресла, обдумывая, что этот старик может стать не просто наместником — а настоящей опорой для всего звёздного региона. Его авторитет среди населения, опыт управления и принципиальность могли переломить ситуацию в нашу пользу.

— Что думаете? — я повернулся к Георгию и Себастьену.

Георгий задумчиво провёл рукой по подбородку:

— Он не из тех, кто продаст принципы ради власти. Если согласится — будет держаться за свои слова до конца.

Себастьен кивнул:

— И народ его помнит. Когда он правил, люди здесь жили хорошо.

— Значит, будем работать с ним открыто, — подвёл я итог. — Яр, подготовь шаттл и составь предварительный график встречи.

По истечении двадцати минут к нам снова пришёл запрос на связь с флагмана флота противника.

Яр вывел изображение на голографический экран — и мы снова увидели спейс-майора. Он отдал честь и произнёс:

— Признаться, уважаемый князь, я удивлён, что вы так быстро выполняете свои обещания — так же, как и мой дядя.

Я удивлённо поднял брови, пока не понимая, о чём говорит спейс-майор. Увидев мой озадаченный вид, он пояснил:

— Меня зовут Маркос Эгеус, а Фотис Эгеус — мой двоюродный дядя. Он связался со мной сразу после вашего с ним разговора. Я ему всё рассказал, а также упомянул ваше обещание связаться с ним. Мой дядя имеет большой авторитет среди военных — и мы по его рекомендации приняли ваше предложение.

Маркос замолчал буквально на мгновение, затем улыбнулся, вытянулся по стойке смирно и произнёс:

— Мы принимаем ваши условия, уважаемый князь. Весь флот готов присягнуть вам на верность, если вы готовы принять нас в свой Дом. И ещё дядя просил передать вам, что он будет у вас через двадцать минут. Он уже вылетел на своём личном маленьком шаттле в вашу сторону. Но летает он медленно — опыта управления шаттлом у дяди не так много. А пользоваться услугами личного пилота он наотрез отказывается.

В штабе управления флотом после слов спейс-майора наступила идеальная тишина. Все были настолько удивлены развитием событий, что боялись даже тихим шумом спугнуть такую удачу. Георгий и Себастьен переглянулись, а Марк замер над консолью с поднятыми пальцами.

— Хорошо, спейс-майор, — я слегка наклонил голову. — Тогда не будем торопиться. Дождёмся господина Фотиса, и после нашего с ним разговора мы примем присягу вашего флота. Но, как я и говорил, ваша эскадра будет расформирована и направлена на усиление других флотов — и, возможно, на частичное формирование нового флота. Вы осознаёте это? — я внимательно посмотрел на улыбающегося Маркоса.

— Так точно, уважаемый князь, — отчеканил Маркос Эгеус. — Все военные осознают, что им придётся участвовать в конфликте на стороне вашего Дома. И что многие могут погибнуть. А также то, что теперь мы будем служить в разных флотах. Придётся нашим жёнам и детям встречаться с нами во время отпусков.

— Хорошо, спейс-майор. Я свяжусь с вами, как только поговорю с вашим дядей, — улыбнулся я и отключил связь.

Как только экран погас, в штабе словно сбросили невидимую тяжесть — послышались первые облегчённые выдохи, кто-то негромко рассмеялся.

— Мой князь, — сразу заговорил Марк, как только связь прервалась. — Корабли противника стали опускать щиты. Главные калибры тяжёлых линкоров и крейсеров переходят в неактивный режим.

— Я начал принимать коды капитуляции с кораблей, — сообщил Яр.

Я откинулся на спинку кресла, позволив себе наконец глубоко вздохнуть. Флот противника не стал дожидаться официального утверждения решения о принятии мной капитуляции и последующей присяги на верность. Они уже всё решили — и этот выбор был сделан не только из-за моих условий, но и благодаря слову Фотиса Эгеуса.

— Значит, ждём гостя, — произнёс я вслух. — Яр… — я сделал паузу, — подготовь гостевую каюту на командной палубе для Фотиса.

Яр коротко кивнул.

— Удивительно, как одно имя может изменить ход событий, — задумчиво произнёс Рэттен, скромно всё это время сидевший в углу.

— Да, — согласился я. — Фотис Эгеус — это не просто имя. Это символ. И если он действительно готов работать с нами, мы получим не только лояльность флота, но и поддержку всего населения «Янтарного Утёса».

Глава 4

Маленький личный шаттл Фотиса Эгеуса был захвачен стыковочным лучом корабля-матки «Стальная Берлога» и медленно втянут в шлюз номер один.

По совету Себастьена я лично отправился встречать этого человека и сейчас смотрел, как трап шаттла медленно опускается, чтобы явить мне легендарную личность звёздной системы «Янтарный Утёс».

Как только трап коснулся пола ангара, по нему стал спускаться человек одного со мной роста, с идеальной выправкой, больше похожей на выправку военного. На нём был всё тот же тёмно-синий комбинезон с едва заметной вышивкой вдоль воротника, а тёмно-серые глаза смотрели прямо на меня — твёрдо, без вызова, но и без подобострастия.

Недолго думая, я проник в мысли Фотиса. Он оценивал меня — быстро, системно, словно составлял психологический портрет.

Я невольно улыбнулся: за короткое время после нашего разговора он успел поднять все доступные ему архивы и сделать запросы везде, куда только смог добраться, чтобы изучить историю моего рода. И теперь, видя меня вживую, он прекрасно отдавал себе отчёт в том, что я могу читать его мысли. В данных, которые он успел найти, была пометка: наш род имел одну отличительную черту — все мы были псиониками.

Фотис не спеша подошёл и посмотрел мне в глаза.

«Это правда, что вы умеете читать мысли?» — спросил он мысленно, продолжая внимательно смотреть на меня.

— Абсолютная правда, — ответил я вслух и улыбнулся.

Фотис нахмурился и произнёс уже вслух:

— Я прошу вас, князь, больше не читать мои мысли без крайней необходимости. Это, как минимум, некультурно.

Я на мгновение смутился, но тут же собрался:

— Вы правы, Фотис. Но мне было необходимо проверить вашу лояльность.

— Принято, — Фотис слегка поклонился.

Я ответил взаимностью:

— Прошу вас, Фотис, пройдёмте на командную палубу. У нас там есть небольшой зал для совещаний, где мы собираемся узким кругом доверенных лиц.

Эгеус улыбнулся — чуть заметно, уголком рта:

— Я так понимаю, вы успели прочитать в моих мыслях, что я согласен принести вам присягу на верность и занять пост наместника этой звёздной системы?

— Вы совершенно правы, Фотис, — я тоже улыбнулся. — Мне достаточно было десятка секунд, чтобы изучить ваши мысли.

Я сразу поднял руку, не дав ему начать говорить:

— Но я не углублялся в ваше сознание — вам не о чем переживать. Для этого мне требуется намного больше времени.

— Не хотелось бы, чтобы вы, князь, ковырялись в моих мозгах, — усмехнулся Эгеус, и в его голосе прозвучала лёгкая, почти дружеская ирония.

— Мне этого не требуется, — я сделал приглашающий жест и направился к выходу из ангара. — К тому же, с таким проницательным наместником, как вы, мне будет куда полезнее открытое сотрудничество, чем тайное чтение мыслей.

Фотис кивнул, шагая рядом:

— Соглашусь. Честность — лучшая стратегия, особенно когда ставки так высоки.

Мы двинулись по коридору «Стальной Берлоги». По пути несколько офицеров отдали честь, а Фотис внимательно изучал обстановку: расположение постов, скорость реакции штур-

мовиков и дисциплину. Я не пытался снова проникнуть в его сознание — вместо этого сосредоточился на том, что видел сам: в его походке, осанке, манере держать голову читалась не просто уверенность — это была привычка к власти, отшлифованная десятилетиями.

«Он действительно может изменить всё», — подумал я про себя.

Войдя в лифт, я прикоснулся к сенсорной кнопке командной палубы — и лифт моментально отреагировал, начав набирать скорость.

— Я позволил себе подготовить для вас гостевую каюту, Фотис. Надеюсь, вы задержитесь здесь на пару дней. Обсудим все вопросы, и вы сможете осмотреть корабль. Поверьте, на таком гиганте вам будет что посмотреть, — произнёс я, краем глаза следя за его реакцией.

Фотис окинул взглядом панель управления лифтом, словно оценивая технологии, и ответил:

— Конечно… — он на миг замолчал и добавил с едва заметной улыбкой: — Мой князь.

Таким обращением он формально признал меня своим князем. Большего и не требовалось — остальное было формальностью.

— Тогда в первую очередь зайдём в штаб управления флотом. Я обещал Маркосу, что приму от них присягу верности, как только поговорю с вами. Не будем заставлять их ждать. У моего флот-адмирала впереди будет много работы, а корабли Маркоса уже опустили щиты и ждут моего решения, — сказал я.

— Как вам будет угодно, мой князь, — отреагировал Фотис, слегка склонив голову. В этом жесте читалось не раболепие, а признание иерархии.

Мы вышли на командной палубе и отправились в штаб, где нас уже ждали.

Войдя, я быстро познакомил Фотиса со своими людьми и сообщил, что более глубокое знакомство состоится непосредственно в зале совещаний.

Каждый коротко кивнул в знак приветствия, а Фотис ответил лёгким поклоном, успев бросить оценивающий взгляд на каждого.

— Яр, установи связь со спейс-майором Маркосом Эгеусом, — приказал я.

На голографическом экране возник спейс-майор. Он отдал честь и произнёс:

— Мы готовы принести клятву, мой князь.

— Хорошо, спейс-майор. Я принимаю вашу капитуляцию и выполню всё, что обещал. Клятву верности экипажи кораблей принесут, когда пройдут все необходимые формальности для зачисления в наш флот, — я подал знак, и возле меня встал Марк. — Спейс-майор, это флот-адмирал Марк Радин, командующий всеми флотами нашего Дома. Прошу решить с ним все вопросы. Работы у вас сегодня будет много, а я вас покину. Мне необходимо поговорить с вашим дядей.

— Так точно, мой князь. Будет исполнено, — Маркос снова отдал честь, затем повернулся к Марку: — Флот-адмирал, слушаю ваш приказ.

Я отвернулся и обратился к Фотису:

— Теперь можем пройти в зал совещаний.

Эгеус кивнул. Я обвёл всех взглядом:

— Прошу также всех пройти с нами в зал совещаний. Кроме флот-адмиралов Радина и Громова — они остаются заниматься нашим пополнением.

Мы направились в зал. По пути Фотис тихо заметил:

— Впечатляет слаженность работы вашего штаба. Видно, что люди подобраны не по родству, а по способностям.

— Стараемся, — улыбнулся я. — Для меня главное — эффективность. А способности всегда важнее происхождения.

Разговор с новым наместником растянулся до поздней ночи. Мы обсуждали всё детально, прорабатывая каждый пункт: восстановление торговых маршрутов, распределение ресурсов, создание местных органов управления и меры по обеспечению безопасности системы. Марк и

Игнат тоже занимались новыми кораблями и экипажами до глубокой ночи — им предстояло распределить людей по флотам, проверить техническое состояние судов и составить график патрулирования.

На следующий день мы встретились на завтраке. Яру пришлось увеличить количество посадочных мест в нашей столовой для высшего командования — иначе мы все уже не вмещались за привычным столом. Помещение наполнилось приглушённым гулом голосов, звоном приборов и ароматом свежесваренного кофе.

К нам по приказу Марка присоединился Маркос, которого Радин решил сделать адмиралом нового флота — он будет формироваться частично на базе новых присягнувших экипажей. Маркос выглядел сосредоточенным: на его плечах теперь лежала ответственность за интеграцию бывших противников в структуру нашего флота.

За столом воцарилось деловое настроение. Фотис, уже успевший ознакомиться с предварительными отчётами, начал делиться первыми наблюдениями:

— За последние три года торговый оборот системы упал на сорок процентов. Нужно срочно восстановить маршруты к соседним системам и договориться с независимыми торговцами. У меня сохранились контакты — я могу инициировать переговоры.

Себастьен, молчавший до этого, добавил:

— Также стоит подготовить публичное заявление. Население должно знать, что изменения уже идут.

— Верно, — подтвердил я. — Фотис, вы станете лицом этих перемен. Ваша репутация сыграет нам на руку.

Эгеус слегка улыбнулся:

— Сделаю всё возможное, князь.

— Кстати, мой князь, сегодня рано утром я получил сообщение от Гастона Армана дю Шеверни, через которого передавал сообщение для Марселя. Валуа готовы выкупить шпиона за один миллиард кредитов, — произнёс Себастьен.

— Хорошая новость, — я улыбнулся, увидев удивлённое лицо Фотиса. — Да, Фотис, нам приходится с ними контактировать. Ведь прямой войны у нас с ними нет. Но мы прекрасно знаем, кто стоит за всеми этими интригами.

— Я понимаю, мой князь, — печальным голосом ответил Фотис Эгеус. — Ведь именно по настоянию Валуа меня сняли с поста наместника этой звёздной системы много лет назад.

— Когда они готовы забрать шпиона? — уточнил я у Себастьена.

— В любое время. Гастон готов прилететь за ним в звёздную систему «Аквамариновый Пояс», — ответил Себастьен.

— Хорошо, — я посмотрел на Бубу. — Выдели корабль, пусть отвезут шпиона и передадут дипломату Дома Валуа, — приказал я.

— Будет исполнено, мой князь, — тут же ответил Буба.

— Ладно, если у вас нет ко мне вопросов, то я бы хотел сегодня заняться своими делами, — я обвёл всех присутствующих взглядом.

Вопросов не последовало, и я продолжил:

— Доделывайте начатое, — я перевёл взгляд на Яра. — И, Яр, организуй экскурсию для наместника и нашего нового адмирала по «Стальной Берлоге».

— Как прикажете, мой князь, — Яр кивнул.

Я встал из-за стола:

— Приятного аппетита, господа.

Все встали и слегка поклонились, когда я направился к выходу из нашей столовой. Уже у самых дверей я на мгновение остановился и добавил:

— И ещё одно. Себастьен, поддерживайте связь с Гастоном. Мне нужно знать, как только он прибудет в «Аквамариновый Пояс» и заберёт шпиона.

Себастьен коротко поклонился:

— Разумеется, мой князь. Я буду держать вас в курсе.

— Князь, если позволите, я бы хотел обсудить с вами один вопрос завтра утром. Появились кое-какие мысли, — вдруг произнёс Эгеус.

Я улыбнулся:

— Конечно, Фотис. Завтра после завтрака мы всё обсудим.

С этими словами я покинул столовую и направился в свою каюту.

Переодевшись в тренировочный костюм, я отправился в тренажёрный зал. Встав на беговую дорожку, я запустил лёгкий режим — монотонное движение помогало упорядочить мысли. Ритмичные шаги, размеренное дыхание… Через пару минут я мысленно связался с Яром:

«Яр, мне нужны самые хорошие места на «Стальной Берлоге», где я могу погулять с Авророй. И загрузи мне в нейроинтерфейс маршруты, чтобы я не заблудился на собственном корабле».

Я улыбнулся своим мыслям. Даже после стольких месяцев командования этим гигантом я до сих пор не знал всех хитросплетений коридоров и палуб.

«Уже подбираю варианты, мой князь, — тут же отозвался Яр. — Рекомендую начать с уровня сорок семь — там расположен искусственный пляж. Полностью автономная экосистема: песок с планеты Эдемия-Лазурь, солёная вода из очищенного океанического концентрата, имитация солнечного цикла с регулируемой интенсивностью освещения. Плюс — зона релаксации с гамаками и панорамными голографическими экранами, откуда открывается вид на звёздное пространство».

— Отлично, — произнёс я вслух. — Записывай маршрут.

«Готово. Данные загружены в ваш нейроинтерфейс. Следуйте визуальным подсказкам — они появятся прямо в поле зрения».

Закончив тренировку, я вернулся в каюту, принял душ и связался с Авророй по коммуникатору.

— Аврора, я хочу выполнить своё обещание и приглашаю тебя на прогулку по кораблю.

— Я с радостью, Ратибор. Где мы встретимся и когда? — тут же счастливым голосом ответила Аврора.

— Встретимся возле твоей каюты, — я на миг застеснялся, но, собравшись духом, продолжил: — Одежда лёгкая, и надень купальник.

— Хорошо, — ничуть не смутившись, ответила Аврора. — Буду готова через десять минут.

Я отключил связь и стал собираться. Оделся в лёгкую рубашку и брюки и направился к месту встречи.

Аврора уже ждала меня у входа в свою каюту. В простом белом платье, с распущенными волосами, она выглядела прекрасно.

— Наконец-то я смогу выполнить своё обещание, — произнёс я.

— Я очень рада, — Аврора улыбнулась.

Взяв её под руку, я активировал в нейроинтерфейсе маршрут к искусственному пляжу и направился к лифту.

— Ты выбрал удивительное место, — улыбнулась она, когда мы добрались до места. — Я слышала про этот пляж, но никогда здесь не была.

Мы прошли через шлюз, и перед нами открылся вид на небольшой райский уголок посреди стальной громады корабля. Под ногами зашуршал мягкий песок, а в воздухе разливался едва уловимый аромат морского бриза. Над головой мерцало «небо» — огромный голографический купол, имитирующий рассвет над океаном.

— Впечатляет, — Аврора сняла туфли и ступила на песок. — Ощущение, будто мы действительно где-то на курорте, а не на боевом корабле в глубоком космосе.

Я последовал её примеру. Босые ноги утопали в тёплом песке, а мягкий свет создавал ощущение покоя.

Мы медленно пошли вдоль «берега», где миниатюрные волны мягко накатывали на песок и тут же отступали. Аврора наклонилась, зачерпнула горсть песка и позволила ему просочиться сквозь пальцы.

— Знаешь, — тихо сказала она, — иногда я думаю, что такие места нужны не только для отдыха. Они напоминают нам, за что мы сражаемся. За возможность вот так просто идти по песку, чувствовать солнце на коже, дышать морским воздухом…

Я кивнул:

— Именно поэтому я и выбрал это место. Чтобы на мгновение забыть о войнах, интригах и политике. Просто быть здесь — с тобой.

Мы дошли до зоны релаксации. Несколько свободных гамаков покачивались в такт незаметным колебаниям воздуха. Я предложил Авроре устроиться в одном из них, а сам расположился рядом.

Над нами плыли облака, созданные голографией, а на панорамных голографических экранах виднелись россыпи звёзд. Где-то вдалеке слышалась негромкая музыка — система автоматически подбирала успокаивающие композиции для зоны отдыха.

Аврора повернулась ко мне:

— Спасибо, что показал мне это место. Оно… волшебное.

— Как и ты, — ответил я, улыбнувшись.

Несколько минут мы просто молчали, наслаждаясь покоем. Где-то внутри меня крепла решимость: я сделаю всё, чтобы таких моментов — мирных, светлых, настоящих — в нашей жизни стало больше.

— Пошли купаться? — спросила Аврора с озорной улыбкой.

Я кивнул. Мы отошли к раздевалкам у края пляжа — небольшие кабинки с автоматическими дверями и системой хранения вещей. Аврора скрылась в одной из них, а я зашёл в соседнюю.

Через пару минут я вышел в плавках и увидел, как Аврора появляется из кабинки в изящном серебристом купальнике. Её глаза блестели от предвкушения.

— Ну что, кто первый до буйков? — она указала на мерцающие в «воде» голографические маркеры.

— Договорились! — рассмеялся я. — На счёт «три».

— Раз… два… три!

Мы одновременно бросились в тёплую солёную воду. Она была идеальной температуры — не слишком холодная, не слишком тёплая. Я плыл, чувствуя, как напряжение последних недель покидает тело, а рядом, чуть впереди, стремительно рассекала волны Аврора.

Догнав её у буйков, я схватил её за руку:

— Сдаёшься?

— Ещё чего! — она шутливо плеснула в меня водой. — Гонка обратно!

Обратный путь мы проделали уже медленнее, наслаждаясь плаванием и обществом друг друга. Выбравшись на берег, мы растянулись на песке рядом с гамаками, подставив лица «солнцу».

— Это было чудесно, — Аврора перевернулась на бок, опираясь на локоть. — Спасибо, Ратибор. Я так давно не чувствовала себя настолько… свободной.

— И я, — искренне ответил я. — Давай будем приходить сюда почаще.

Она улыбнулась и кивнула. Мы лежали и смотрели на плывущие «облака», слушая шум волн и тихую музыку, пока система не начала плавно менять освещение, имитируя закат над океаном.

— Пора возвращаться? — мягко спросила Аврора.

— Да, но не за тем, чтобы снова погружаться в дела, — я сел и посмотрел ей в глаза. — А чтобы продолжить наш вечер.

— Звучит идеально, — её улыбка стала ещё шире. — Пойдём.

Переодевшись в раздевалках у искусственного пляжа, мы вернулись в свои каюты, чтобы привести себя в порядок перед ужином.

Я выбрал тёмно-синий костюм с серебристой вышивкой на манжетах и воротнике — не слишком официальный, но достаточно элегантный для вечера в ресторане корабля. Быстро привёл в порядок волосы, проверил, всё ли в порядке с внешним видом в зеркале, и связался с Авророй по коммуникатору:

— Я готов. Ты скоро?

— Да, уже выхожу, — тут же ответила она.

Через пару минут я увидел Аврору, идущую в сторону моей каюты. Она выглядела потрясающе в длинном платье цвета морской волны с лёгким мерцанием — ткань переливалась при каждом движении, словно отражая блики далёких звёзд. Волосы она собрала в элегантную причёску, оставив несколько свободных прядей у висков.

— Ты прекрасна, — искренне произнёс я.

Аврора слегка покраснела и улыбнулась:

— Спасибо. Ты тоже выглядишь замечательно.

Взяв её под руку, я направился к лифту, ведущему в жилую секцию. По пути мы проходили мимо голографических экранов, на которых простиралась бездна космоса — россыпь звёзд и туманностей создавала завораживающий фон.

— Яр по моей просьбе уже забронировал нам столик в ресторане, — сказал я. — Он выбрал место у большого голографического экрана с лучшим видом на эту звёздную систему.

— Звучит волшебно, — Аврора с интересом оглядывалась по сторонам. — Я ещё не была в этом ресторане. Говорят, шеф-повар — большой профессионал в сочетании экзотических вкусов и молекулярной гастрономии.

— Именно так, — подтвердил я. — И, по словам Яра, фирменное блюдо ресторана — «Звёздный бриз»: рыба с глубин океана планеты Эдемия-Лазурь, запечённая в соусе из биолюминесцентных водорослей. При подаче блюдо слегка светится в темноте.

Аврора восхищённо вздохнула:

— Не могу дождаться, когда попробую!

Мы добрались до ресторана. У входа нас встретил метрдотель в безупречной форме:

— Князь Ратибор и госпожа Аврора, ваш столик готов. Прошу за мной.

Он провёл нас через зал — просторный, с мягкими диванами у стен и небольшими круглыми столиками в центре.

Официант тут же подошёл с меню: голографические страницы мерцали и перелистывались по взмаху руки.

— Что бы ты хотела заказать? — я передал меню Авроре.

Она пробежала глазами по блюдам:

— Определённо «Звёздный бриз».

Официант кивнул и бесшумно удалился. Аврора повернулась ко мне, её глаза блестели в приглушённом свете ресторана:

— Спасибо за этот день, Ратибор. Он получился таким… настоящим.

Я накрыл её руку своей:

— И это только начало. Я хочу, чтобы таких дней у нас было как можно больше.

Глава 5

Утром, когда мы собрались на завтрак, ко мне ближе подсел Фотис.

— Мой князь, я хочу уже сейчас улететь на планету и заняться делами. Но прежде я хочу предложить вам свою помощь в переговорах с соседними звёздными системами. Как минимум две республики, которые владеют суммарно десятью звёздными системами, могут перейти в наш Дом без кровопролития.

— Это хорошая новость, Фотис, — кивнул я и стал накладывать себе овощной салат. — Сразу после завтрака мы обсудим твоё предложение.

Завтрак прошёл в относительной тишине: все были погружены в свои мысли, лишь редкие фразы или вопросы иногда звучали над столом.

Сразу после завтрака я, Фотис и Себастьен остались в зале для совещаний, остальные разошлись по своим делам.

Фотис слегка наклонил голову в знак признательности и на мгновение задумался, подбирая слова:

— У меня есть наработки по каждому из лидеров двух республик. С кем-то я встречался лично, с кем-то поддерживал связь через доверенных лиц. В частности, премьер-министр одной из республик — мой старый знакомый. Ещё во времена моего наместничества мы заключили несколько взаимовыгодных торговых соглашений. Он не питает тёплых чувств к Валуа из-за их попыток монополизировать торговые пути республики.

Я внимательно посмотрел на Фотиса:

— Ты говоришь так, будто уже составил полный план переговоров.

— Скажем так, — улыбнулся Фотис, — у меня готов черновик стратегии. Я подготовил краткую характеристику каждого лидера: их сильные и слабые стороны, ключевые интересы, возможные точки давления и компромисса. Плюс — список прошлых разногласий с Валуа. Уверен, эта информация поможет выстроить правильную тактику.

— Отлично, — я одобрительно кивнул. — Себастьен может помочь тебе с переговорами, если в этом есть необходимость.

— Да, будет прекрасно, если Себастьен выступит как ваше доверенное лицо, — согласился Фотис. — Предварительные переговоры я предлагаю провести сегодня. Себастьен, вы готовы подключиться?

Себастьен выпрямился в кресле и ответил:

— Разумеется.

— Превосходно, — Фотис кивнул.

Я встал с кресла и направился к выходу:

— Прекрасно. Тогда оставляю зал совещаний в ваше распоряжение. Держите меня в курсе по мере продвижения. Если возникнут сложности или потребуется моё личное участие — сразу сообщайте.

Как только я вышел из зала совещаний, я столкнулся с Георгием.

— Мой князь, нам надо поговорить. Пройдёмте в мою каюту. Разговор конфиденциальный, — произнёс он, понизив голос.

Я удивился, но согласно кивнул и отправился за Георгием. Мы вошли в его каюту, и я увидел находившегося там Макса Отто фон Шмидта, нашего разведчика. Он встал и отдал мне честь. Я кивнул в знак приветствия и расположился в кресле возле стола.

— Мой князь, — начал говорить Георгий, — сегодня в звёздную систему «Аквамариновый Пояс» отправляется корабль, который по вашему распоряжению увозит шпиона Валуа для передачи его Гастону. Я считаю, что пора снова вводить в игру нашего Макса. Мы отправим его под видом одного из штурмовиков. Они передадут шпиона Гастону, а потом Макс останется в

звёздной системе. Для всех у него будет приказ от Бубы — перевод на службу на орбитальную станцию.

— Хорошо, — я слегка наклонил голову, всё ещё не до конца понимая замысел Георгия.

— Надо решить, куда дальше отправится Макс, — продолжил Георгий. — Вариант первый: на территорию Меровингов. Мы знаем, что там зреет бунт, и Макс может внедриться к одному из аристократов. Вариант второй: через территорию Меровингов он отправится дальше — на территорию других Домов. Ближе к центру или вообще в центральный кластер звёздных систем.

Я задумался. Нужен ли нам такой профессионал на территории Меровингов? Скорее нет, чем да. А значит, лучше отправить его дальше — туда, куда стремятся мои стратегические интересы. Я посмотрел на Георгия и перевёл взгляд на Макса Отто:

— Российская Империя, — произнёс я негромко.

Макс кивнул:

— Будет исполнено.

— Тогда отправляйся собираться. Кредиты, как обычно, в любом количестве, — приказал Георгий.

Макс Отто фон Шмидт встал, отдал честь и вышел из каюты Георгия.

Я посмотрел ему вслед и произнёс:

— Георгий, ты же понимаешь, зачем я отправил его туда?

— Конечно, мой князь. Пояснений не требуется. Макс всё сделает, — уверенно ответил Георгий.

Я встал с кресла и, посмотрев на Георгия, добавил:

— Я надеюсь, что через два-три года мы доберёмся туда. И нам потребуется его помощь.

Развернувшись, я вышел из каюты Георгия и направился к себе.

Звездная система «Рэн-Но-Хоши» или «Звезда Лотоса». Дворец главы Дома Сато-Дзё.

Дайсукэ сидел на своём троне. Перед ним стоял длинный стол, за которым собрались все его адмиралы и советники, пережившие чистку рядов и доказавшие свою верность. Обведя их взглядом, он произнёс стальным голосом:

— Пора указать другим Домам восточного сектора звёздных систем, кто здесь главный. Не жалкие Валуа, а мы — Дом Сато-Дзё.

В тронном зале стояла идеальная тишина. Никто не смел её нарушить, пока Дайсукэ-сама излагал свои мысли и желания.

— Мы создадим великую империю Сато-Дзё, — продолжил глава Дома Сато-Дзё. — Все Дома восточного сектора склонятся перед нами. И первыми перед нами склонятся эти напыщенные рабы Дома Валуа — Дом Хаяси Рё и Дом Ямамото Кай.

Дайсукэ снова обвёл всех взглядом, убеждаясь, что все внимательно его слушают.

— Флот-адмирал Рэнсукэ Исида, — произнёс Дайсукэ, остановив взгляд на седовласом военачальнике в тёмно-синих доспехах с серебряными волнами — символом флота Сато-Дзё.

Рэнсукэ встал, склонил голову в почтительном поклоне, затем выпрямился и ответил:

— Слушаюсь, Дайсукэ-сама. Флот готов к любым приказам. Мы покажем прихвостням Валуа, что значит бросить вызов Дому Сато-Дзё.

Дайсукэ удовлетворённо кивнул:

— Отлично. Подготовьте план удара по ближайшим владениям Дома Хаяси Рё. Пусть это будет демонстрация, а не резня — нам нужны покорённые, а не пепелища. Покажите им мощь, но оставьте возможность склониться.

— Будет исполнено, — Рэнсукэ сжал кулак у груди в традиционном салюте. — Через три дня я представлю вам стратегию и расчёт сил.

Один из советников — невысокий, с пронзительным взглядом и тонкими пальцами, сжимавшими стилус, — осторожно поднял руку:

— Прошу прощения, Дайсукэ-сама, но не стоит ли сначала отправить официальное предупреждение? Формальный вызов, где мы изложим наши требования? Это даст нам моральное преимущество и покажет другим Домам нашу сдержанность.

Дайсукэ медленно повернулся к нему:

— Советник Такео Миядзаки, вы всегда мыслите канцелярскими формулами. Но война — это не бумага. Демонстрация силы должна быть внезапной. Пусть они почувствуют нашу решимость прежде, чем успеют придумать оправдания.

Миядзаки склонил голову:

— Как будет угодно, мой господин.

Другой адмирал, с массивными наплечниками и шрамом через всю щёку, заговорил низким голосом:

— Дайсукэ-сама, флот-адмирал Рэнсукэ-сан, если позволите, я предлагаю задействовать мою эскадру для первого удара. Моя тактика внезапных ударов идеально подходит для такой операции. Пусть Хаяси поймут, что мы можем появиться в любой точке их территории в любой момент — и исчезнуть прежде, чем они успеют поднять щиты.

Дайсукэ одобрительно кивнул:

— Хорошая мысль, адмирал Цукито Кагами. Флот-адмирал Исида, включите это в план. Эскадра адмирала Кагами нанесёт первый удар — лёгкий, но показательный. Затем мы предложим переговоры о сдаче и присоединении к нашему Дому.

Рэнсукэ склонил голову:

— Будет исполнено, Дайсукэ-сама. Мы выберем три системы Дома Хаяси Рё — те, что ближе всего к нашим границам. Удар должен быть молниеносным: появление, уничтожение кораблей, затем отход. Это покажет нашу мощь и точность.

Цукито Кагами усмехнулся, и шрам на его щеке чуть заметно дёрнулся:

— Мои капитаны знают своё дело.

Советник Такео Миядзаки осторожно вмешался:

— Прошу прощения, но после удара стоит отправить дипломатическую ноту с нашим ультиматумом. В нём мы изложим условия присоединения к Дому Сато-Дзё: сохранение местных администраций, торговые привилегии в обмен на присягу верности и долю ресурсов. Так мы покажем, что предлагаем не рабство, а союз.

Дайсукэ задумался на мгновение, затем кивнул:

— Разумно, Миядзаки. Подготовьте текст ультиматума. Но пусть в нём будет чётко прописано: срок ответа — пять дней.

Зал наполнился шёпотом одобрения. Адмиралы обменивались короткими репликами, уточняя детали. Советники склонили головы, подтверждая верность Дому.

Рэнсукэ сделал шаг назад, уже мысленно составляя первые строки стратегического плана. Он знал, что успех этой операции определит будущее всего восточного сектора. В его глазах горела холодная решимость — империя Сато-Дзё начинала свой путь к величию.

Он повернулся к Цукито:

— Адмирал Кагами, готовьте эскадру.

Цукито коротко поклонился:

— Слушаюсь, флот-адмирал.

Дайсукэ поднялся с трона:

— На этом всё. Действуйте. И помните: мы не просто атакуем Дом Хаяси Рё. Мы посылаем послание всем Домам восточного сектора. Пусть они увидят в наших кораблях не угрозу, а новую эру. Эру Сато-Дзё.

Адмиралы и советники поднялись со своих мест, склонили головы в едином поклоне и начали расходиться, обсуждая поручения.

Звёздная система «Янтарный Утёс». Корабль-матка «Стальная Берлога».

Я занимался в тренажёрном зале вместе с Авророй. Мы медленно бежали по беговым дорожкам после силовых тренировок — дыхание ещё не восстановилось, но темп помогал плавно перейти к отдыху.

— Мы встретимся сегодня? — спросила Аврора, слегка повернув голову в мою сторону. — Через два часа у меня начинаются уроки, я освобожусь вечером.

— Да, — ответил я, переводя взгляд на неё и улыбаясь. — Можем сходить погулять в парк с фонтанами, про который ты говорила. Там как раз сейчас должно быть тихо — все заняты делами, а освещение в сумерках должно быть очень красивое.

Аврора улыбнулась и сошла с беговой дорожки:

— Хорошо, тогда до вечера. Я пойду, надо привести себя в порядок и отправляться в школу.

Я тоже сошёл с дорожки и подошёл к ней. Взяв её за руку, я на мгновение задержал взгляд на её раскрасневшемся от тренировки лице, затем обнял и нежно прижал к себе. Почувствовав, как она расслабляется в моих объятиях, я слегка коснулся губами её лба:

— До вечера, — тихо произнёс я.

Аврора подняла глаза, улыбнулась ещё шире и, махнув рукой на прощание, направилась к выходу. Я посмотрел ей вслед, любуясь лёгкой, пружинистой походкой, и уже собирался вернуться на беговую дорожку, чтобы завершить тренировку, когда на коммуникатор пришёл вызов от Себастьена.

Экран устройства засветился, отображая имя главы дипломатического корпуса. Я принял вызов:

— Мой князь, можете зайти в зал для совещаний? — прозвучал ровный голос Себастьена. — Мы уже провели переговоры.

— Да, буду через тридцать минут, — ответил я, стирая капли пота со лба.

— Ждём вас, — отозвался Себастьен.

Я отключил связь и направился к выходу из зала. Но где-то на краю сознания всё ещё звучал голос Авроры и её улыбка — обещание вечера в парке, вдали от политики и войн.

Ровно через тридцать минут я вошёл в зал для совещаний. Подойдя к столу, за которым сидели Фотис и Себастьен, я налил себе кофе из кофейника на сервировочной тележке и присел за стол.

— Почему такие мрачные лица? — я по очереди посмотрел на Фотиса и Себастьена.

— Простите, мой князь, — Фотис, до этого выглядевший бодрым и уверенным, словно постарел на глазах: плечи поникли, в глазах читалась усталость. — Я считал, что моя дружба и мой авторитет помогут избежать кровопролития. Но… — Фотис замолчал, сжал кулаки и выдохнул. — Мои связи в Союзе Свободных Колоний больше не имеют веса.

— Нас просто послали, — усмехнулся Себастьен, но в его голосе не было веселья, лишь горькая ирония. — Валуа крепко держат за яйца весь Союз Свободных Колоний.

Он посмотрел на Фотиса и добавил мягче:

— Фотис, не стоит расстраиваться. Мы получили много ценной информации. Теперь, по крайней мере, точно ясно, что нам придётся силой убирать ставленников Валуа — иначе они не уступят ни пяди влияния.

Фотис сжал пальцами переносицу, потом поднял взгляд:

— За то время, что я отсутствовал в большой политике, Валуа глубоко проникли в Союз. Можно даже смело сказать: это больше не Союз Свободных Колоний. Это территории Дома Валуа.

— Ладно, — я хлопнул в ладоши, возвращая разговор в конструктивное русло. — Какие предложения?

Фотис повернулся ко мне:

— Себастьен рассказал мне о том, что в первую очередь вам необходимо снять продолжающуюся торговую блокаду. Самый короткий путь к территориям Сато-Дзё лежит через эти две звёздные системы.

Эгеус взял лазерную указку и подсветил на голографической тактической карте две звёздные системы — они вспыхнули красным светом.

Я нахмурился:

— Судя по расстоянию, грузовые корабли со стандартными варп-двигателями там не пройдут. Маршрут слишком длинный.

Фотис улыбнулся — впервые за весь разговор в его глазах мелькнул прежний азарт:

— Пройдут. В промежутке между этими системами есть ещё одна звёздная система «Чёрное крыло», которая не указана ни на одной официальной карте — ни на вашей, ни на какой-либо другой. Её открыли около пятидесяти лет назад. Вокруг звезды вращается одна небольшая каменистая планета, на которой расположена крупная база пиратского клана «Чёрные крылья».

Голограмма карты обновилась: между двумя красными метками появилась третья — жёлтая точка.

Фотис продолжил:

— Пираты полностью контролируют эту систему. Варп-маяк включается один раз в неделю, в разное время — которое знают только капитаны пиратских кораблей этого клана. Договариваться с ними бесполезно: они не идут на сделки. Но вот нанести удар и захватить эту систему вполне возможно. Себастьен рассказал мне, что вы можете прыгать в звёздные системы, в которых отключён варп-маяк. Это даёт нам решающее преимущество.

Я откинулся на спинку кресла, обдумывая услышанное. Пиратская система могла стать нашим плацдармом — или ловушкой, если недооценить противника.

— Хорошо, — произнёс я наконец. — Фотис, спасибо за помощь. Можете отправляться на планету и заниматься своими делами. Ваша информация бесценна.

Фотис встал, слегка поклонился и вышел. Я подождал, пока за ним закроется дверь, затем перевёл взгляд на Себастьена. В зале повисла напряжённая тишина — только тихо гудела голографическая панель, проецируя карту сектора.

— Собирай совещание, — я постучал пальцами по столу. — Сообщи, когда подойти. Будем корректировать наши планы.

Себастьен кивнул:

— Будет сделано, мой князь. Совещание можно собрать через два часа — это минимальное время, чтобы все смогли прибыть.

— Отлично, — я встал и отправился назад в свою каюту.

Через два часа я вернулся в зал для совещаний, в котором уже все собрались. Я прошёл к столу и устроился в кресле. Один из андроидов тут же подкатил ко мне сервировочную тележку и налил кофе — аромат свежемолотых зёрен наполнил помещение. Я взял чашку и, обведя всех взглядом, произнёс:

— Марк, есть информация от наших флотов?

— Да, — ответил Марк, поднимаясь со своего места и активируя голографическую панель. Перед нами возникла трёхмерная карта сектора с отметками позиций. — Адмирал

Тихон Белов захватил вторую звёздную систему королевства. Теперь всё полностью под нашим контролем. Наместника назначили. Адмирал Буба и адмирал Кассиан Торнвуд уже отправили туда патрульные корабли и штурмовиков для поддержания порядка. Через сутки флот Белова будет готов начать выполнять новое задание.

Марк провёл пальцем по интерфейсу — на карте загорелась зелёная зона вокруг захваченной системы.

— Также я отправил к нему для усиления часть кораблей из этой звёздной системы. Сразу добавлю: для усиления флотов Арсения Воронова и Леонида Рогова тоже отправлены корабли. Остальные корабли остаются здесь — на этой базе мы начнём формирование двух новых флотов. Одним из них будет командовать адмирал Маркос Эгеус. Кандидата для второго флота я сейчас подыскиваю.

— Хорошие новости, Марк, — я сделал глоток кофе, обдумывая услышанное. — Давай дальше.

— Воронов тоже захватил свою звёздную систему и теперь ждёт пополнение, — продолжил доклад флот-адмирал. — Как только к нему прибудут корабли, он будет готов двинуться дальше. Что касается флота Леонида Рогова: пять миллионов штурмовиков прибыли в систему сегодня рано утром. Рогов объявил ультиматум пяти планетам, дав им сутки на размышления. Завтра утром будем знать результат.

— Хорошо, тогда переходим к обсуждению новой информации, которую я и Себастьен получили. А дальше корректируем наши планы, — сказал я.

— Мой князь, прежде чем мы начнём обсуждение, я хочу сказать, что готов установить на флагманы частичку себя, — произнёс Яр, и все сразу повернулись к нему. — Это позволит всем нашим эскадрам делать расчёты координат для варп-прыжков в режиме реального времени.

Зал замер. Даже Марк, обычно невозмутимый, слегка приподнял бровь.

— Что для этого необходимо? — тут же спросил я.

— Мне надо, чтобы все наши флагманы прибыли в эту звёздную систему, — объявил Яр. — Либо «Стальная Берлога» должна самостоятельно с ними встретиться.

Я задумался. Воронов и Белов — их флагманы могут прибыть сюда в течение двух суток. Дальности варп-прыжка хватает с лихвой. Флагман Маркоса и так здесь. Плюс сразу надо оборудовать второй флагман для нового флота. Остаётся Рогов, но к нему мы можем потом прыгнуть сами.

Подняв взгляд, я отдал распоряжение:

— Марк, вызывай Воронова и Белова. Пусть их флагманы выдвигаются сюда немедленно. Флагман Маркоса плюс ещё один новый флагман уже здесь — начинайте установку прямо сейчас. К Рогову потом прыгнем сами. Это приоритетная задача, которая усилит наши эскадры в разы: точность прыжков, скорость манёвра, внезапность атак. Занимайтесь этим вопросом. Совещание продолжим через два часа.

Себастьен, до этого молчавший, уточнил:

— Яр, сколько времени займёт сама установка? И нужна ли какая-то подготовка кораблей?

— На каждый флагман мне потребуется тридцать минут непрерывной синхронизации. Дополнительной подготовки не требуется, - ответил Яр.

— Отлично, — я встал, давая понять, что совещание временно прерывается. — Действуйте. Через два часа встретимся здесь же.

Глава 6

Через два часа мы снова собрались в зале совещаний. Марк и Игнат сидели довольные, так же как и Яр — на его лице была улыбка, выдававшая внутреннее удовлетворение.

— Я так понимаю, всё прошло удачно? — обратился я к ним.

— Да, — ответил Марк с улыбкой. — Уже попробовали даже. Расчёт координат моментальный. Флагман Маркоса даже пару раз прыгнул по «Янтарному Утёсу». Это просто великолепно. Теперь они могут использовать тактику «Стальной Берлоги». Конечно, захватывать корабли они не могут, но с варп-прыжками всё обстоит отлично. Флагманы Арсения и Тихона уже в пути — будут в течение двух суток.

— Прекрасно, — я кивнул, наливая себе кофе и устраиваясь в кресле. — Когда адмирал Этьен-Мари де Версо закончит ремонты и восстановление флота в звёздной системе «Зелёный Пояс»?

— Через три дня, — в этот раз ответил Рэттен. — Я направил к нему дополнительные корабли с наших верфей по запросу Марка и Игната. Они доставят запасные модули и ремонтные дроны — это ускорит процесс.

— Хорошо. Значит, у нас условно пять дней для подготовки и корректировки наших планов. Мы успеем полностью укомплектовать флот Маркоса? — я обвёл всех взглядом.

— Успеем, — ответил Марк и глянул на Рэттена, который согласно кивнул и поставив чашку с кофе на стол произнёс:

— Сюда тоже идут корабли, уже полностью укомплектованные экипажами. Часть из них вольётся в эскадру Маркоса, часть останется для формирования ещё одного флота. Но на комплектацию второго флота понадобится минимум две недели. Ждём достройки новых кораблей — верфи работают в три смены. Экипажи уже формируются: офицеры отбираются из ветеранов, остальные члены экипажей — из добровольцев с густозаселённых планет, — Рэттен взял чашку со стола и сделал глоток кофе.

Марк сверил данные в своём планшете и добавил:

— По предварительным оценкам, через две недели сможем вывести второй флот на учения.

— Есть кандидат для командования новым флотом, — произнёс Георгий, и на голографическом экране появилась фотография и короткое досье.

Адмирал Висенте Морейра: командовал флотом в Доме Монморанси. Ушёл в отставку три года назад после гибели семьи — они погибли при аварии на пассажирской яхте во время круиза по звёздной системе. Перебрался на постоянное место жительства в звёздную систему «Аквамариновый Пояс», где занимается дайвингом. Далее шёл послужной список, награды, участие в боевых действиях и другие достижения.

— Марк? — я посмотрел на флот-адмирала.

Марк внимательно изучал послужной список адмирала, затем поднял глаза:

— Свяжусь с ним после совещания. Судя по досье, он именно тот, кто нам нужен: опытный, хладнокровный, умеет действовать нестандартно. Но мне нужно поговорить с ним лично — понять, готов ли он вернуться в строй после трагедии.

Я задумался на мгновение:

— Согласуйте с ним условия. Нам нужны люди, которые мыслят стратегически, а не просто выполняют приказы.

Марк согласно кивнул.

— И так, подводя итоги, можно сказать следующее: боевые действия сейчас ведёт только флот Леонида Рогова. Остальные на отдыхе и занимаются ремонтами, а также ждут новые

корабли для усиления, — я посмотрел на тактическую карту, где Яр услужливо подсветил расположение наших флотов.

Я повернулся к Себастьену:

— Себастьен, расскажи всем, какую информацию мы получили от Фотиса Эгеуса.

Себастьен кивнул, его пальцы быстро забегали по виртуальной клавиатуре, и на тактической карте вспыхнули три звёздные системы. Две были подкрашены красным цветом, одна — жёлтым.

— По данным Фотиса, между этими двумя звёздными системами находится ещё одна, подсвечена жёлтым. Звёздная система «Чёрное крыло», скорее всего, названа так из-за вращающейся вокруг неё одной небольшой каменистой планеты. По информации от Фотиса, кроме неё там больше ничего нет. Её открыли около пятидесяти лет назад. Почему звёздную систему не внесли на официальные карты, Фотис не знает. В звёздной системе обосновался пиратский клан «Чёрные крылья», — Себастьен ухмыльнулся. — Видать, название тоже пошло от звёздной системы. На планете расположена крупная база пиратского клана. Варп-маяк включается один раз в неделю, в разное время — которое знают только капитаны пиратских кораблей этого клана.

Зал затих. Все обдумывали новую информацию, которая давала нам возможность очень быстро снять торговую блокаду.

Я обратил внимание, что Яр внимательно смотрит на тактическую карту.

— Яр? — обратился я к нему.

— Три минуты, мой князь, — ответил Яр, не сводя взгляда с карты. Его голос стал чуть ниже, в нём зазвучали человеческие нотки задумчивости.

Марк приподнял бровь:

— Пытаешься найти данные по этой звёздной системе?

Яр кивнул:

— Изучаю всю доступную мне информацию и архивы кораблей-колонизаторов.

Себастьен добавил:

— Фотис упоминал, что пираты тщательно защищают доступ в систему, постоянно меняя время и дни включения варп-маяка.

Яр замер на мгновение, затем повернул голову ко мне:

— Анализ завершён. Звёздная система была открыта пятьдесят три года назад кораблём-колонизатором, который лишь однажды вышел на связь, чтобы сообщить об открытии. Больше связи с ним не было. Спустя три года в этом секторе стали появляться неопознанные корабли, которые занимались захватом грузовых и военных судов. В дальнейшем эти корабли стали появляться в звёздных системах со знаком клана «Чёрные крылья». Исходя из полученной информации, могу предположить, что капитан корабля-колонизатора решил прекратить свою миссию и обосноваться в этой звёздной системе. Они ведут замкнутый образ жизни. Скорее всего, там не база, а корабль — по параметрам похожий на «Стальную Берлогу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.